

Алла Дементьева

г. Пятигорск,
Ставропольский край

Однажды...

Однажды закончится полночь времён
И всё, что казалось святым, – почернеет.
Беспутные лица покинут свой дом,
Ненужных столица собой обогреет...

Однажды несчастный решится идти
Не вслед за судьбой, а в обратном порядке.
А как по-другому мечту обрести,
Что в шаге блуждает седой и в заплатках?

Однажды богатый разделит благá
На тысячи равных долей беспризорным.
Тем самым лишит и себя, и врага
Прожить эту жизнь человеком невольным...

Однажды немые начнут говорить,
Слова облакая в искусные рифмы...
Такие не рвутся в начальстве ходить
И счёт не ведут приумноженным цифрам...

Однажды покинем и мы свой ковчег,
Раскрыв многозначность пугающей кармы...
И наша вселенная примет аспект,
Сменив чёрно-белое на цветогамму.

***

Мне боль перекрыла дыханье
Неистойвой силой огня...
Способна ли тень расставанья
Безжалостно душу отнять?

Всё меньше я верю прохожим,
Всё больше немым поездам.
Ты знаешь, бывают святоши,
К которым бесчувственен храм?

Ты знаешь, как страшно в квартире,
Лишённой живого тепла,
Прожить не жильцом – пассажиром,
Скрывая в лице зеркала?

И с каждой секундой рассвета
Подыскивать взглядом приют,
Закрывшись от натиска пледом,
Встречая того, кто спасёт...

И прятаться между столетий,
Пытаясь понять суть себя.
Я чей-то сторонний посредник,
Кого ж в моём теле казнят?

Мне боль перекрыла дыханье
Неистойвой силой огня...
Способна ли тень расставанья
Безжалостно душу отнять?

Портрет памяти...

Память... ты снова меня одолела,
Мастерски душишь усталый портрет...
Людам не свойственно верить в пределы,
Как и не свойственно чувствовать смерть...

Память – с годами красивей и твёрже,
Десять прошедших тебя не берут...
Людам так свойственно тешиться ложью,
Как свойственно видеть в стекле – изумруд...

Память... держи обгорелый осколок
Счастья, что болью хранилось в груди...
Людам не свойственно маяться долго,
Как и не свойственно верно любить...

Память... пора нам с тобою прощаться,
Вместе тревожно, а врозь – знает Бог...
Людам так свойственно вновь возвращаться,
Как свойственно прятать в душе огонёк...

***

А ты когда-нибудь боялся утонуть,
Захлебнувшись собственным несходством,
Где виртуальностью овладевает путь,
Приводящий к дому первородства?

А ты когда-нибудь ловил во взгляде – взгляд,
Переживший многих лет неволю?
Он – мощь истории, бесстрашием объят.
Он – добр к людям, холоден к их ролям.

К тебе когда-нибудь подкрадывалась смерть,
Превращая панику в искусство?
А ты обыгрывал (и жизнь тому пример),
Получая изгнанное чувство?

К тебе когда-нибудь являлись города,
Показав о нерождённых тайну?
Ты не имеешь права это обсуждать,
Подвергая всех самообману...

Теперь ты мечешься запуганным зверьком,
Не пытаешься глаз открыть свободе.
Следы отчаянно вели в тот самый дом,
Отражая брэнность полугодий...

А может, меня и не было?

А может, меня и не было?
Вокзал «километрами» пуст...
Умыться свободой мне бы, но
Я знаю исход наизусть.

Чего же стоишь, зажмурившись?
Прохожий? Приятель иль друг?
Возможно, душа обуглилась?
Возможно, судьбы кинотрюк?

Бесшумно сменяешь мимику,
Рисуя по-новому жизнь:
Кому – дар виденья лирика,
Другому – рекой пессимизм.

Я – часть твоего подобия
И пленник оставшихся лет?
Мы живы в «своей» гармонии, –
Мертвы на страницах газет...

А может, тебя и не было?
Дорога-преграда – пуста...
А что, если взгляд из зеркала
Меняет и веру в Христа?

Ты мне говорил...

Ты мне говорил, что погубят меня вино
И дом, в котором людские души
не видят свет.
Но я поняла за недолгую жизнь одно –
Не всякий живущий в тепле
им реально согрет.

Мой друг, расскажи,
помотали тебя года?
И ты гонялся за счастьем сколько? –
А счастье в нас!
Не где-то «там», в больших
и маленьких городах,
Не в смене лиц и даже
не в смене смешных гримас.

А есть ли смысл искать,
теряя в себе – себя,
Пытаясь сжечь своё Я в утеху таким,
как сам?
Да так, чтобы можно было взять
самого ферзя –
Ударить мгновенно и по друзьям,
и по врагам!

А жить в одиночестве...
вовсе не приговор.
И пить вино, мой друг,
не самый тяжёлый грех.
Гораздо хуже,
когда ты по жизни «стажёр»
И никем не любимый,
не любящий человек.

Ты мне говорил, что погубят меня вино
И дом, в котором людские души
не видят свет.
Как жаль, что в свои тридцать пять
Ты не понял одно –
Не всякий живущий в тепле
им реально согрет...